

Рецензии

на работу “Стандарты и стандартизация
в неформальном образовании: подходы и определения”
(Мацкевич В.В., Мацкевич С.А., Водолажская Т.В.)*

Лариса Кирилюк

Лариса Кирилюк — кандидат педагогических наук, доцент, независимый тренер-консультант по проблемам высшего образования, в настоящее время живет в Москве. Начиная с 1993 года сотрудничает с организациями третьего сектора Беларуси, Институтом социального менеджмента (OWI, Германия), проектом “Гражданское образование” (СЕР, США), Институтом открытого общества (OSI, США). Автор, редактор и переводчик более 50 публикаций по проблемам высшего и неформального образования.

e-mail: lkirilyuk@yahoo.com

Рецензируемая работа состоит из введения, двух глав, списка литературы и словаря терминов. Во введении авторы высказывают свою точку зрения на необходимость разработки стандартов в сфере неформального образования: “когда в сфере неформального образования начинают задумываться о стандартах, это значит, что пришло время распутывать запутанное, упорядочивать сложное, рационализировать интуитивное и иррациональное, технологизировать то, что существует как традиция. Собственно для этого и предназначен этот текст: рационализировать нерациональное, упорядочить сложное, распутать запутанное”. Из цитаты следует, как понимают задачу предлагаемого текста разработчики.

Далее авторы отмечают, что текст будут читать люди с “неопределенной подготовкой” и довольно безосновательно утверждают, что “лучшим способом построения такого текста является разворачивание в самом тексте процесса стандартизации и технологизации”. Попутно заметим, что пока дальше разработанного словаря терминов и определений (в нем, кстати, остались “пустоты”, например, не определено слово “деятельность” в разделе “Технология и стандартизация”) “разворачивание” не дошло. И было бы неплохо узнать, как далеко намерены двигаться авторы, а именно: что видится им конечным продуктом этого увлекательного “процесса стандартизации и технологизации”.

Другими словами говоря, как читателю, мне хотелось бы увидеть **целостную модель** стандартов в гражданском образовании, а уж затем вникать (или не вникать) в “социо-культурные предпосылки стандартизации образования в Беларуси” и “базовый комплекс знаний по применению стандартов в оценке качества образования”. При этом любопытство мое отнюдь не праздное, а подкреплено по крайней мере одной теоретической и одной практической предпосылкой.

Теоретическая предпосылка опирается на исследования о парадигмах образования, которые утверждают, что в подаче материала в сегодняшней парадигме образования есть смысл изменить “атомистическое представление” на

“целостные модели” (Бар Р., Таг Дж.). В этом, если угодно, есть некоторый отказ от власти автора над читателем, когда автором изначально честно выкладываются “все карты”, а потом рассматривается каждая в отдельности, хотя и в связи с другими. И почему бы во введении столь объемной работы не выделить еще одну строчку и не написать, что же видится авторам в качестве продолжения и завершения начатой работы. Тогда и целостность сложилась бы, и у читателя не было бы ощущения “школяра”, которого “мудрый учитель” ведет к одному ему известной вершине. В общем, какое-то противоречие теоретического характера изначально заложено в самом тексте — пишем о сегодняшнем неформальном образовании, а используем форму изложения из устаревшей парадигмы.

Практическая предпосылка моего любопытства в том, что, будучи по складу своему закоренелым практиком, я все тексты рассматриваю через призму возможности применения. Допустим, надо мне через неделю семинар проводить для тренеров общественных организаций по разработке программы семинара. И хочется мне при этом соответствовать стандартам, которые есть (?) в неформальном образовании. В надежде на внятный ответ обращаюсь к рукописи, но, увы, там все заканчивается словарем терминов и определений, в чем, по логике авторов, и “реализуется первый этап стандартизации в гражданском образовании”. И тут я совсем путаться начинаю: собственно о каких стандартах идет речь? О стандартах гражданского или неформального образования? Или это, по мнению разработчиков, одно и то же? И если стандартов для предполагаемого семинара я не нахожу, то это оттого, что я плохо ищу, или оттого, что авторы не посчитали нужным предъявить целостную модель? Кстати говоря, модель эта, как помнят участники Круглого стола “Критерии качества и стандарты в гражданском образовании”, на Фестивале неформального образования одним из авторов (Мацкевич В.В.) была озвучена. Не рискну ее воспроизводить в этой рецензии, так как не принадлежу к коллективу разработчиков и допускаю, что модель в процессе “реализации первого этапа стандартизации” могла и измениться.

* С полной версией данного текста можно ознакомиться на сайте www.adukatar.net, сокращенный вариант помещен в “Адукатар”, №3(9), 2006. — С.13 — 21.

Итак, мое первое и основное замечание — отсутствие представленной **целостной модели** процесса стандартизации и его результата. Без этого чтение довольно добротного материала с экскурсом в исторические типы педагогических систем и стандартизацию в образовании, матрицы типов педагогической деятельности, аккуратного разведения понятия неформального и формализованного образования и специфики неформального образования в Беларуси приобретает отпечаток бессмысленности. И даже если верить тому, что авторы искренне стараются “рационализировать...”, упорядочить... и распутать”, то некоторые неточности этого процесса, как мне видится, еще больше запутывают.

Так, описывая два возможных подхода к стандартизации и предлагая их синтез к сегодняшней образовательной ситуации в Европе, разработчики отмечают, что “с началом Болонского процесса эволюция европейского образования вступила в новую фазу”. При этом авторы оптимистично утверждают, что “Беларусь еще может успеть полноценно включиться в этот процесс”, поскольку “выработка нового подхода еще далека от завершения”. На чем базируется такой оптимизм? Ведь Болонская конвенция (об этом, кстати, авторы пишут в своей работе) предполагает соблюдение четырех основных критериев — бакалавриат; магистратура; создание системы зачетных единиц; общепризнанная система контроля качества образования. Критерии эти в России, например, обсуждаются уже три года, написаны сотни книг, а наши европейские коллеги сравнивают эффективность шагов в реформировании высшего образования Грузии, Украины, Казахстана и России, отмечая, кстати, прорывность Грузии и Казахстана. Беларусь же отменяет первые два из четырех обязательных критериев, и совсем не занимается двумя последними в направлении реформирования в соответствии с требованиями Болонской конвенции. Так что “снять” вряд ли получится — нужен эволюционный процесс, который еще не начинался.

Кстати, это лишь одна иллюстрация безапелляционных утверждений авторов, которых для такого серьезного текста довольно много. Так, например, авторы почему-то уверены, что “в наше время лидерство в развитии образования вернулось к Европе, странам Евросоюза, в первую очередь”. Откуда такой вывод? Только потому, что европейские страны объединились под флагами Болонской конвенции? Но это сделано, в том числе, и из-за необходимости “догнать” страны Северной Америки в высшем образовании. А если говорить о школьном образовании, то достаточно обратиться к результатам PISA, чтобы увидеть неточность этого утверждения для школьного образования.

Однако вернемся к стандартам. Самым загадочным для меня при чтении работы оставался вопрос, из-за чего произошла подмена объекта исследования. Первоначально предполагалось рецензировать работу по стандартам в гражданском образовании (по крайней мере, так был сформулирован заказ), потом была промежуточная безымянная работа, которая обсуждалась на Круглом столе “Критерии качества и стандарты в гражданском образовании”, и которую инициаторы проекта обозначали для себя как “стандарты гражданского образования”. Та работа, о которой идет речь в данной рецензии, называется “Стандарты и стандартизация в неформальном образовании: подходы и определения”. Какое-то тут постоянное рассогласование — то ли заказчик не уверен в своем заказе, то ли разработчики стремятся уйти на более протоптанную ими самими дорожку. Неслучайно, вероятно, и то, что все на том же круглом столе один из авторов текста (Мацкевич В.В.) проговорился, что, получив заказ, вспомнил о своей давно написанной работе “Полемика об образовании” и решил ею воспользоваться. И в этом нет ничего предосудительного, если не считать, что заказ, с моей точки зрения, все-таки другой.

Чего не хватило лично мне при чтении этого текста?

1. Ясного и фиксированного определения гражданского образования, которое авторы использовали бы на протяжении всего текста.
2. Конечно, интересно читать про типы образования в Древней Греции, но важнее для этой работы, как мне кажется, все-таки описать феномен гражданского образования в Беларуси. Что в нем происходит? Какие процессы очевидны, а какие пока лишь имманентно присутствуют? Какие тенденции гражданского образования представляются перспективными для становления гражданского общества Беларуси? Какие содержания обсуждаются? Какие методы используются?
3. Что подлежит стандартизации? Почему?
4. Какие попытки стандартизации гражданского образования Беларуси предпринимались прежде? Или все так уж совсем безнадежно?
5. Самая большая проблема этого текста, что в нем нет жизни, как, впрочем, во всех методологических текстах. А гражданское образование как раз и есть воплощение жизненного образования: такое ощущение, что жизнь сама по себе, а работа авторов сама по себе. Но это лично мои ощущения, вероятно, как практика неформального образования. С трудом себе представляю, чтобы реальные участники процессов гражданского образования Беларуси могли пользоваться этим текстом, что подразумевается в качестве последующих шагов жизни этого продукта.

Когда-то, в начале 90-х, работал в Беларуси Временный научный коллектив “Национальная школа Беларуси”. Разработанная не без влияния методологической традиции, добротная по сути и очень внятная по содержанию, концепция эта так и не отправилась в большое плавание, став достоянием весьма узкого круга специалистов. На завершающем этапе работы с рукописью у руководителя проекта, стремившегося придать разработке статус публичности, возникла идея “переписать” концепцию в популярном изложении и меньшим объемом, сделать такой читабельный вариант для широкого слоя населения. Однако не нашлось таких “самобийцев”, которые бы рискнули взяться за популярное изложение концепции, написанной в методологическом жанре.

Похоже, что такая же участь может постигнуть и стандарты гражданского образования, если работа не будет приведена в такой стандарт, которым смогут пользоваться как практики от гражданского образования, так и искушенные теоретики. Возможно, действительно, должно быть два варианта изложения одних и тех же стандартов. Но для этого нужна “группа переводчиков”, способных объемный сложный методологический текст изложить в популярной версии, а по сути — написать заново.

Стандарты гражданского образования, выраженные через определенные критерии и показатели, нужны в первую очередь самим практикам гражданского образования, чтобы уверенней двигаться по пути совершенствования своей деятельности в этой области. Возможно, разработчики и правы, когда утверждают, что “проблема заключается в том, что в Беларуси в сфере неформального образования отсутствуют специалисты и структуры, которые могут заниматься стандартизацией. И сами участники неформального образования не рефлектируют процесс стандартизации”. Но совершенно очевидно, что без своего рода “экспертизы” со стороны этих самых “нерефлектирующих процесс стандартизации участников” разработать востребованные стандарты гражданского образования вряд ли удастся.

Светлана Наумова

Светлана Наумова — политолог. Работает в Европейском гуманитарном университете (Europos Humanitarinis Universitetas, Vilnius). Читает курсы по теории демократии, современным теориям гражданского общества. Автор учебника “Что надо знать о политике”. Как практик работает в системе неформального гражданского образования с конца 90-х годов.

e-mail: naumova1956@yandex.ru

Подходы, связанные со стандартизацией в образовании начали обсуждаться в белорусской образовательной практике сравнительно недавно. В свое время попытки такого рода разработок имели место, прежде всего, в сфере формального социально-гуманитарного образования и были связаны с поиском минимально необходимого и оптимально достаточного содержания предметов социально-гуманитарного цикла. Что же касается неформального образования, то вопрос о его стандартах никогда всерьез не только не обсуждался, но толком и не ставился. Более того, подобные сюжеты зачастую вызвали отторжение со стороны субъектов неформального гражданского образования, по-видимому, стойко ассоциируясь с регламентацией, унификацией и “наведением порядка”. Между тем за последние годы сложился определенный набор практик неформального образования. С известными оговорками можно даже утверждать, что образовательная деятельность стала чуть ли не главной в белорусском третьем секторе. Такая ситуация вполне объяснима. Не имея возможности для полноценной реализации разнообразных гражданских инициатив, многие неправительственные организации стали делать ставку на проведение школ, семинаров и тренингов (зачастую не делая между ними различия), замыкаясь при этом друг на друге. Исходя из собственного опыта (а мне в свое время довелось принимать весьма активное участие в такой работе), могу лишь заметить, что в белорусском третьем секторе сложился даже определенный типаж потребителя таких образовательных услуг, который “кочует” из одного мероприятия в другое, не обнаруживая сколько-нибудь заметного роста личного образовательного потенциала.

И все же было бы несправедливо не заметить, что в свое время эта работа была нужна и полезна. Она позволила рекрутировать новых людей в белорусский третий сектор, в той или иной степени артикулировать их интересы. Произошел и своего рода естественный отбор среди тех, кто предоставлял образовательные услуги. Появились первые издания, в которых была сделана попытка презентовать наработанный опыт, описать методики и приемы. Однако сегодня вопрос стоит иначе: необходимость перехода от набора разрозненных, интуитивно изобретенных практик к осмыслению сделанного и выстраиванию системы неформального гражданского образования.

В этом отношении представленная работа не просто интересна, она весьма и весьма своевременна. В своей постановке вопроса, казалось бы, содержится определенная интеллектуальная провокация. Она может быть зафиксирована в вопросе: если образование неформальное, то может ли оно быть стандартизированным. Однако следует заметить, что речь идет все же **об образовании**. А это значит, как справедливо замечают авторы, процесс стандартизации в нем неизбежно происходит. Другое дело, что он может рефлексироваться или не рефлексироваться. Последнее как раз и характерно для Беларуси. Восполнить этот пробел и взялись авторы рецензируемой работы.

Прежде всего, хотелось бы солидаризироваться с рядом принципиально важных, с моей точки зрения, положений.

Во-первых, это рассмотрение проблемы стандартов во взаимосвязи с технологизацией образования. Авторы верно замечают, что “именно в рамках технологии понятие «стандарт» полностью осмысленно, и только в технологии оно обретает концептуальную завершенность”, поскольку “при всех многообразиях технологий,

система деятельности может называться технологией, если в ней присутствует некоторый норматив или эталон. Именно норматив (стандарт) определяет тип технологии”. Между тем в нашей образовательной практике эти понятия употребляются скорее в метафорическом смысле и по сути крайне редуцируются. Не секрет, что под технологией практики неформального образования часто подразумевают набор (порой вполне случайный) интерактивных методик, таких, как обучающие игры, разного рода состязания

и т.п. Увлечение интерактивными методами формирует и особый тип потребителя неформального образования, ориентированного исключительно на игру и развлечение. Это становится очевидным, например, при переходе этих потребителей из системы неформального образования в рамки формальных академических программ. В этом, в частности, убеждает меня личный опыт преподавания в рамках магистерской программы по политологии для лидеров и активистов неправительственных организаций в Европейском гуманитарном университете. Некоторые (если не многие) участники программы не всегда готовы к восприятию академичес-

ких лекцій, неабходнасці напісання акадэмічных работ і т.п. Яны па-прежнему чуюць сябе удзельнікамі адукацыйных трэнінгаў, дзе можна навучацца “іграючы”.

Ні ў коім меры не ставя пад сумніў актуальнасць і карыснасць інтэрактыўных метадаў, пазволяючы ўсё ж заўважыць, што яны не вычэрпваюць паняцця тэхналогіі і могуць стаць ёй звянамі ў тым выпадку, калі адпавядаюць крытэрыям неабходнасці і дастатковасці. Інтэрактыўныя метадыкі прадстаўляюць сабой вельмі прывабліваць, абманчыво лёгкімі для копіравання. Раўдзета ілюзія, што, вывучыў “правіла ігры”, можна выходзіць к любой аўдыторыі і забяспечыць сабе прэпадаратальскі ўспех ў духе вядомага анекдатычнага дыялога: “Лекцыю прачытаць можаце? Калі разборчыво напісана, то могу”. Тым, хто сёння азабочан павышэннем якасця неформальнага грамадзянскага адукацыі ў Беларусі, неабходна ўсерьез падвергнуць рэвізію сабственай дзейнасці з пункту згляду на тэхналагічнасць. Толькі ў гэтым выпадку мае сэнс паставіць праблему стандартаў.

Во-вторых, следуе сагласіцца з аўтарамі і ў тым, што аб’ект стандартызацыі павінен быць зразумелым у шырокім сэнсе. Фактычна аўтары разворачваюць перад чытацелью цэлы спектр аб’ектаў стандартызацыі: цэлявая (ці канцэптуальная) стандарт, якасцінавая стандарт (якасцінавая характарыстыка педагагаў), стандарт увахода-выхода, стандарт зместа адукацыі, стандарт арганізацыі адукацыйнага працэса і т.д. Счытаю неабходным абратыць на гэта ўвага ў сілу таго, што ў нашай адукацыйнай практыцы прынята сводзіць стандарты толькі к стандартам зместа. Як мне прадстаўляецца, падобнае ўпроставанне з’яўляецца следствам падыхода, ўтвердзіўшага ў сістэме формальнага адукацыі. Напамню, што яшчэ ў 90-е гады рад беларускіх адукацыйных інстытутаў разрабацьвалі тэму стандартаў сацыяльна-гуманітарных навукаў. Рэзультаты іх поіскаў, ў канечным лічэнні, былі зафіксаваны ў невялікай брашуры, зместа якая па сутні тэматычныя планы адукацыйных дысцыплін. Фактычна па свайму прызначэнню яны нічым не адрозніваліся ад тыповых праграм, па якіх ішло прэпадараванне ў савецкія часы. Стандартызацыя зместа адукацыі стала асабліва важнай і ў сувязі з ідэалагізацыяй беларускага адукацыйнага сістэма, якая неўкланна набірае сілу ў апошнія гады. Стремленне зразумець стандарты, як адказ на пытанне “што прэпадаравать”, характэрна, як ужо адзначалася, і для неформальнага адукацыі. У гэтым сэнсе прапанаваны аўтарамі падыход к вызначэнню аб’ектаў стандартызацыі можа і, як мне здаецца, павінен быць осмыслен усімі заінтарэсаванымі суб’ектамі.

В-третьих, хотелось бы абратыць ўвага ў тую частку працы, дзе аўтары праводзяць водораздзел паміж сістэмай формальнага і неформальнага адукацыі ў Беларусі. Яны справядліва ўказваюць на разліччя гэтых сістэм і адсутнасць ўзаемадзейства паміж імі. Па мненню аўтараў, іх адносіны ў ідэале павінен будавацца на прынцыпах ўзаемадапаўнення: формальнае і неформальнае адукацыі павінен быць тэхналагічна сагласна і ўзаемадапаўняць адна другую. “У неформальнага адукацыі, — заўважваюць аўтары, — стандарты

вознікаюць, рэфлектыруюцца і фармуюцца. Сістэмы стандартаў развіваюцца і эвалюцыянуюць ў сферы неформальнага адукацыі. Можна сказаць, што формальнае адукацыі ўзнікае ўследствіе стандартызацыі, а ў неформальнага адукацыі ўзнікаюць самі стандарты, ці іменна там і праісходзіць працэс стандартызацыі”. Аднак ў сучаснай Беларусі падобнае ўзаемадзейства адна аднаго не можа сабе прадставіць. Сацыялізацыя з аўтарамі, хотелось бы дадаваць, што ў нашым выпадку формальнае і неформальнае адукацыі не проста разліччя. Яны фактычна разліччаны і інкапсуліраваны, што сводзіць да нуля магчымасць колькі-нібудзь рацыянальнага камунікацыі. Кожнай з гэтых сістэм, ў вядомаму сэнсе, утульна ў рамках сваёй “капсулы”. Сістэма формальнага адукацыі атрымае магчымасць ігнараваць любыя імпульсы, ісходзячыя ад неформальнага адукацыі, не счытаюцца з тым, што праісходзіць ў гэтай неуправляемай, з іх пункту згляду, рэальнасці, да і ўвоўбце не счытаюць неформальнае адукацыі такой бы то ні было рэальнасцю. У сваю ачэрэд суб’екты неформальнага адукацыі збегваюць такой-лібо рэгламентацыі і кантраля. Гэта часта ў негатыўна сказываецца на якасці адукацыйных паслуг, прыводзіць і кансервіруе дылетантызм. Гэта прызнаюць і самі аўтары, заўважваюць: “Асабнасць гэтага тэкста заключаецца ў тым, што я напісана для удзельнікаў неформальнага адукацыі. *Гэта значыць, што яго будзе чытаць людзі з неопрэделёнай падрыхтоўкай. Кто-то з прафесіянальнай педагагагічнай, кто-то з тэхналагічнай, а кто-то без адукацыйнай падрыхтоўкі*” (курсіў мой — С.Н.). Я ні ў коім меры не прызываю к стварэнню кантралюючых структураў падобнага тыпу, якія дзейнуюць ў сферы формальнага адукацыі. Проста хачу падкрэпіць мысль аб тым, што неформальнасць ў даным выпадку не тождественна адказу ад стандартаў як такіх.

Асабліва ўвага, на мой згляд, заслужывае фрагмент працы, прысвечаны разліччэнню праблем беларускага адукацыйнага сістэма ў еўрапейскім кантэксце. Аўтары счытаюць, што перад беларускім адукацыі аб’ектыўна стаяць тэ жа праблемы, што і перад еўрапейскім адукацыі ў цэлым: “ўсе ўдзельнікі Беларусі павінен мець магчымасць працягнуць адукацыі ў краінах Еўрасаюза на раўнях з удзельніцамі любой краіны Еўрасаюза. Выпускнікі беларускіх школ ўсіх узроўняў павінен быць конкурэнтнаспасобны ў краінах Еўрасаюза”. Можна сагласіцца з тым, што такая задача аб’ектыўна мае месца. Аднак нельга не ўпамнаць і аб тым, што сучасная палітыка ў абласці адукацыі падобнага тыпу вельмі ўспешна ігнараваць. Сёння беларуская школа (як сярэдняя, так і высшая) становіцца аб’ектам вельмі процыворэчывых ўздзействій. С аднаго боку, следуе дырэктыва аб неабходнасці ўсіліць падрыхтоўку па інастранным мовамі, з другога — ствараюцца ўсе магчымыя перашкоды для акадэмічнага мабільнасці, да і проста для выезда удзельнікаў і студэнтаў за рубж. С аднаго боку рэалізуецца задача камп’ютэрызацыі сістэма адукацыі, з другога — на дзяржаўным узроўні вядуцца поіскі механізмаў рэгламентацыі ў іспольванні сеткі Інтэрнэт. Протыворэччя такога тыпу можна пералічыць мноства. У канечным лічэнні, беларускае фар-

мализованное образование все больше превращается в замкнутую систему, отторгающую базовые принципы Болонского процесса и, в первую очередь, принцип академической свободы. Все чаще звучат аргументы о том, что наша система образования как наследница советского опыта — лучшая в мире (тезис, который, по моему мнению, давно пора подвергнуть ревизии), что “мы должны готовить кадры не для Европы, а для себя”. Это губительно сказывается на всей системе образования, но особенно пагубно на том секторе, который принято называть обществоведческим. Здесь идеологический контроль содержания практически перечеркивает ценностные основания европейского гражданского образования. В этом смысле миссия белорусского неформального образования состоит в создании реальной альтернативы.

Эти размышления подводят нас и к вопросу о целях гражданского образования. Без ответа на него невозможен процесс выработки стандартов. Можно согласиться с тем, что целью гражданского образования следует считать **формирование гражданина**. Подобная формулировка на первый взгляд представляется простой. Однако она вполне содержательна, поскольку провоцирует вопрос о сущности понятия “гражданин”. Согласимся, что такая проблема была и остается предметом дискуссий. Но само наличие такой дискуссии не снимает необходимости некоего договора между субъектами гражданского образования о том, что они вкладывают в понятие гражданин. Авторы представленной работы ограничиваются указанием на то, что “формализованное и неформальное гражданское образование в Беларуси **ГОТОВЯТ РАЗНЫХ ГРАЖДАН**, которые несравнимы в рамках единой системы параметров и показателей”. На мой взгляд, нынешняя система формализованного гражданского образования готовит не граждан, а подданных белорусского государства в его нынешнем виде. В данном случае речь идет не о терминологических тонкостях, а о существенных различиях. К сожалению, в рамках данной работы подобная проблема лишь ставится, но не обсуждается сколько-нибудь подробно. Это тем более удивительно, что один из авторов — Т. В. Водолажская — располагает довольно интересными результатами эмпирических исследований в этой области, что получило отражение в одной из ее последних публикаций (“Представления жителей Беларуси о понятии «гражданин», Политическая сфера, №6, 2006). Как бы там ни было, представление о гражданине, как о “продукте” в том числе и гражданского образования должно стать предметом дискуссии и той или иной конвенции. Без этого мы не можем двигаться дальше в формулировке стандартов, и прежде всего стандартов воспитания, стандартов содержания.

Представленная работа распадается на две основные части. В первой авторы предлагают краткое описание исторических типов педагогических систем и технологий, исторический очерк о стандартизации в образовании, вводят основные понятия, излагают современные подходы к стандартизации. Подобное введение в проблему представляется мне чрезвычайно важным. Без понимания контекста, в котором осуществляется процесс стандартизации, невозможны какие бы то ни было договоренности между субъектами гражданского образования. Так же, как невозможно построить дом, начиная с

крыши, невозможно договариваться о стандартах, не договорившись о понятиях и подходах. Другое дело, что адресат этого текста не вполне определен. Предполагается, что его будут читать люди с различным уровнем образования и подготовки. Именно поэтому данный текст может восприниматься профессионалами как пропедевтический (что не значит — элементарный), в то время как непрофессионалы сочтут его для себя весьма полезным. В этой связи хотелось бы предложить подготовить ряд публикаций на основе представленной работы для тех потребителей, которых принято называть “широким кругом читателей”. Тем более, что работу отличает хороший язык и ясность изложения.

Вторая часть текста содержит в сжатой форме описание системы стандартов в совокупности с критериями, показателями и процедурами контроля для оценивания. Лаконичность текста, сведение всех результатов в таблицы-приложения вызывает ряд вопросов и замечаний. Заметим, что эта часть текста нуждается в уточнениях и комментариях. Результаты исследований, на мой взгляд, должны быть представлены в виде повествовательного текста, а не только в виде приложений. Не хотелось бы, чтобы подобное замечание воспринималось как формальное. Преобразование в текст заставит еще раз задуматься над формулировками, обнаружит необходимость пояснений, комментариев, более корректных формулировок. Приведем ряд замечаний.

В Приложении 1 “Объекты стандартизации в образовании” выделены стандарты деятельности учителя, среди которых упомянуты ТСО и профессиональные рейтинги. Не совсем понятно, что имеется в виду: использование ТСО как таковых, использование каких-либо особых ТСО? Это же касается и рейтингов. Что имеется в виду: наличие процедур, выявляющих рейтинг, или представление о существовании “идеально-го рейтинга”?

В Приложении 2 “Стандарты содержания образовательных процессов” в одном из комментариев авторы пишут: “Процесс воспитания системообразующий для гражданского образования, все остальные подчинены ему, и идеалы в силу этого становятся главным элементом содержания гражданского образования”. Заметим, что подобное утверждение носит дискуссионный характер. В литературе по гражданскому образованию высказывается иная позиция: через знание к интериоризации идеала. В этом смысле системообразующим элементом становится образование. На мой взгляд, обсуждение этого важно для белорусского неформального гражданского образования, некоторые субъекты которого пытаются компенсировать недостаток знаний убежденностью в идеалах демократии, будучи уверенными в необходимости формировать демократические взгляды, что называется “любой ценой”.

В Приложении 2 содержится утверждение, что “как правило, в неформальном образовании содержание полагается как альтернатива и оппозиция канонам (и т.д.) формализованного образования, т.е. может быть обозначено как антиканон (и т.д.)”. Подобное замечание справедливо для авторитарных режимов. В частности, это справедливо для Беларуси, но оно не является универсальной характеристикой гражданского образования. В частности, можно утверждать, что неформальное

гражданское образование для взрослых в так называемых стабильных демократиях в общем случае не противоречит канонам, лежащим в основе формальной системы. В этой связи заметим: определенная небрежность угадывается в том, что формулировка названий и содержание таблиц-приложений никак не привязывается к месту и времени, поэтому некоторые тезисы воспринимаются как имеющие отношение к нашей образовательной ситуации, а некоторые — как носящие универсальный характер. Это создает определенную путаницу.

В Приложении 3 “Испытания результатов образовательных процессов” к испытаниям справедливо отнесены диспуты и дебаты. Однако можно поспорить с тем, что критерием в данном случае может служить победа/поражение. Последнее возможно только в рамках формализованных дебатов, в то время как диспуты и неформализованные дебаты особенно вокруг проблем, относящихся к гражданскому образованию, трудно оценить в таких терминах.

Наконец, главной претензией к авторам работы можно считать то, что они практически обошли молчанием стандарты содержания. В работе поименованы виды стандартов содержания, но нет даже попытки охарактеризовать его ценностные основания, принципы, идеалы. Еще раз повторю, что я не считаю возможным рассматривать стандарты гражданского образования как перечень тем, необходимых для изучения. Но также не считаю возможным полностью обойти вниманием эту проблему. К тому же она время от времени ставится и обсуждается практиками неформальной системы гражданского образования в Беларуси. Часто такие дискуссии носят бесполезный и бессмысленный характер и сводятся к обсуждению того, “что включать, а что не включать в стандарт”. При этом позиции диспутантов напрямую зависят не только от их профессиональной опытности, но и от той дисциплинарности, которую тот или иной преподаватель представляет. Так, историки, политологи, социологи, экономисты считают невозможным обойтись без определенных тем, в результате чего складываются причудливые гибриды, составленные по принципу “чтобы никому не обидно было”. Между тем гражданское образование (если оно претендует на звание образования) — это междисциплинарная область, а не сумма дисциплин. Ее содержание может быть вариативно, но инвариантами остаются ценностные основания, о которых необходимо договориться.

Несомненно, у этой работы есть будущее. По моему искреннему убеждению, она должна быть продолжена и как можно скорее. Прежде всего, требуется основательный анализ особенностей функционирования системы неформального образования в авторитарных режимах или в так называемых нелиберальных или квазидемократиях. Эта проблема не так проста, как может показаться. Каково этическое оправдание гражданского образования в авторитарных режимах? Нужно ли учить демократии в условиях ее отсутствия? Как профессионализировать неформальное образование? Нужно ли взаимодействие формализованного и неформального образования в наших условиях? Эти и многие другие вопросы требуют своего ответа.

кніжная палічка

В поисках гармонии: образование для устойчивого развития / Наталья Рябова, Татьяна Новикова. — Мн., Организации гражданского образования. Общественное объединение “Экодом”, 2006.

Это третья книга в серии ОБУЧЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ, изданной в 2006 году сетью организаций гражданского образования.

Книга рассматривает важные глобальные концепции современности — Устойчивое развитие и Образование для устойчивого развития (ОУР). Обе концепции приняты многими прогрессивными странами мира как руководство к действию. Беларусь также находится в ряду стран, подписавших международные соглашения в этой области. С 2005 года началось Десятилетие образования для устойчивого развития, инициированное ООН. Перед разработчиками национальных образовательных программ и педагогами-практиками стоит сложная задача переориентации как существующей системы образования, так и традиционных общепринятых образовательных практик в соответствии с новой концепцией Образования для устойчивого развития.

Издание включает анализ концепций Устойчивого развития и Образования для устойчивого развития, содержит сведения об истории и теоретических истоках этих идей. Здесь собран материал по практикам в неформальном образовании, которые могут использоваться в будущей национальной программе ОУР.

Этот материал может быть полезен адукаторам, деятелям формального и неформального образования, теоретикам и практикам, преподавателям, методистам, тренерам, студентам, аспирантам, исследователям и всем заинтересованным.